

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

1890.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ШЕСТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1891.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

---

121. Н. И. Гродековъ. Киргизы и Каракиргизы Сыръ-дарьинской области. Томъ первый. Юридическій бытъ. Ташкентъ 1889. VI + 298 + 205 стр. 8°. (Съ 12 рисунками этнографической картой Сыръ-дарьинской области).

Книга ген. Гродекова, встрѣченная очень сочувственно нашею періодическою печатью, дѣйствительно заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ по важности затронутаго вопроса, такъ и по той цѣли, которую преслѣдуетъ. Юридическій бытъ киргизовъ затрогивали очень многіе, но обстоятельной разработкѣ онъ еще не подвергался. Подъ вліяніемъ русской гражданственности, ислама и развитія земледѣлства у киргизовъ бытъ этотъ измѣняется, принимаетъ новыя формы, вслѣдствіе чего многое старое исчезло, отошло въ область преданій, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ время для наблюденій уже упущено. Одного этого соображенія достаточно, чтобы съ благодарностью встрѣтить серьезную попытку, идущую со стороны мѣстной высшей администраціи, — представить полную картину юридическихъ отношеній киргизскаго народа въ его внутренней жизни. Но когда есть хорошее, хочется имѣть еще лучшее; поэтому мы рѣшаемся высказать нѣкоторыя свои соображенія, вызванныя помянутой книгой, въ надеждѣ, что они не пройдутъ безслѣдно для мѣстныхъ дѣятелей, которые, надо думать, не останутся на первомъ опытѣ. Въ семь мѣсяцевъ, которые провелъ А. Н. Вышнегорскій въ степи, нельзя изучитъ бытъ киргизовъ во всѣхъ подробностяхъ потому уже, что нѣкоторые народныя обычаи проявляются только въ извѣстное время года, весной или осенью, зимой или лѣтомъ; напримѣръ, празднованіе новаго года занимаетъ почти весь мѣсяць фев-

раль, въ который, по этому случаю, даже свадьбы не совершаются: п безъ того много празднествъ. Слѣдовательно, необходимо прослѣдить весь годовой цѣклъ народной жизни киргизовъ, что при настоящей работѣ не было исполнено. Говоримъ это не въ укоръ; напротивъ, надо удивляться, что въ такой незначительный срокъ сдѣлано г. Вышнегорскимъ такъ поразительно много. Что книга ген. Гродекова не исчерпываетъ намѣченной задачи вполне — это, конечно, само собою ясно, п вопросы будутъ возникать еще долго, какъ возникаютъ они въ законодательныхъ кодексахъ болѣе совершенныхъ, чѣмъ киргизскій *адатъ*, а потому дальнѣйшая разработка юридическихъ обычаевъ киргизовъ п тщательная провѣрка собраннаго уже п напечатаннаго матеріала очень желательны. Приведемъ нѣкоторые вопросы. Куда поступаетъ, послѣ смерти вдовы, та доля имущества, которая выдается ей на пропитаніе изъ наслѣдства мужа? По древнему основному обычаю киргизка, по смерти мужа, не могла завѣщать свое имущество, хотя бы даже свое приданое, въ свой родъ. Это имущество оставалось въ родѣ мужа п въ томъ случаѣ, когда вдова, не желая вступать въ бракъ съ деверемъ или другимъ родственникомъ, удалялась въ свой родъ. Какъ велика власть вдовы надъ имуществомъ, оставшимся ей съ дѣтьми? п т. д.

Книга ген. Гродекова имѣетъ въ виду цѣли практическія п научныя: «изученіе современнаго юридическаго быта киргизовъ п каракиргизовъ чрезвычайно важно, какъ для правильнаго устройства управления п суда въ средѣ кочеваго населенія нашихъ среднеазиатскихъ областей, такъ равно п для науки» — сказано въ первыхъ строкахъ предисловія книги. Заявленіе знаменательное. Оно показываетъ, что у нашихъ администраторовъ явилось сознаніе о необходимости изученія быта того народа, которымъ они призваны управлять п который ввѣренъ ихъ попеченію. Надо желать, чтобы это сознаніе крѣпло п развивалось, тогда намъ не придется повторять, что прежде мы лучше понимали Азію п лучше умѣли ладить съ ея населеніемъ. Всякому понятно, что въ дѣлѣ управления различными народами, входящими въ составъ нашей имперіи, нельзя все подгонять подъ одну норму; нельзя требовать, чтобы народъ, воспитанный другимъ, чѣмъ наши, условіями жизни, инымъ міровоззрѣніемъ, разомъ измѣнилъ свои понятія п свои гражданскія отношенія; съ ними приходилось мириться, хотя бы эти понятія были неправильны п въ нѣкоторыхъ случаяхъ вредны, а гражданскія отношенія по чему либо неудобны. Поэтому п былъ оставленъ киргизамъ ихъ народный судъ по обычному праву, съ тѣмъ, конечно, предположеніемъ, что мало по малу будутъ водворяться у киргизовъ постановленія русскаго законодательства. Мы, однако, сильно опасаемся, что это предположеніе не осуществится, п не осуществится по нашей винѣ.

При составленіи сборника юридическихъ обычаевъ крпгзовъ упущена одна очень существенная дѣль. Дать правильное устройство управленія п суда въ средѣ кочевого населенія нашихъ среднеазіатскихъ областей еще не достаточно: необходимъ строгій контроль надъ дѣйствіями бievъ. Для насъ вовсе не безразлично — рѣшаютъ ли судьи подвѣдомственные пмъ дѣла сообразно съ народными обычаями, или по личному произволу, или примѣняясь къ требованіямъ *шариата*. О контролѣ, между тѣмъ, въ книгѣ совсѣмъ не упоминается, п нельзя допустить, что онъ подразумѣвается, иначе едва ли бы мы встрѣтили въ разбираемомъ трудѣ обширное приложеніе, въ одиннадцать листовъ убористой печати, заключающее выписки судебныхъ рѣшеній пзъ книгъ бievъ, волостныхъ п чрезвычайныхъ сѣздовъ Сыръ-дарьинской области. Не будемъ останавливаться на томъ, что приведенныя дѣла мало характерны, что въ нихъ не проявляются черты находчивости п особенной сообразительности судей; но по нашему разумнію подобныя выписки неумѣстны въ такой книгѣ. Читатель долженъ заключать, что эти рѣшенія предлагаются какъ образецъ п рекомендуются судьями какъ руководство при возникновеніи аналогическихъ дѣлъ; пными словами: закрѣпляются мнѣнія судей, основанныя, быть можетъ, совсѣмъ не на обычаяхъ народа. Вѣдь эти рѣшенія никѣмъ не проверены по *адату*, а приняты отъ бievъ на вѣру, будто такъ п должно быть, какъ они поставили. Изъ этого не слѣдуетъ заключать, что насъ не интересуютъ судебныя рѣшенія бievъ; напротивъ: чѣмъ больше будетъ опубликовано подобныхъ документовъ, тѣмъ лучше, но это уже другая задача. Намъ, прежде всего, важно знать, какъ *должны* рѣшаться судебные процессы по народнымъ обычаямъ, п этотъ вопросъ не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ: какъ *рѣшаются* дѣла въ дѣйствительности. Надѣмся, что насъ не обвинятъ въ придирчивости: мы стоимъ за правильность метода въ пслѣдованіи п считаемъ долгомъ предостеречь административныхъ лицъ отъ увлеченій, которыя могутъ повести къ вреднымъ послѣдствіямъ.

А контроль, п притомъ самый строгій, необходимъ. Посмотрите, какъ бiи сочувствуютъ *шариату*! Одинъ заявляетъ: «мы рабы *шариата*, за *адатъ* не стоимъ»; другой называетъ *адатъ* поросенкомъ, конохомъ *шариата*; высказываются сожалѣнія, что своевременно не выпросили *шариата* у русскаго правительства (стр. 23—24). И это не потому, что *шариатъ* представляетъ кодексъ болѣе опредѣленный, чѣмъ *адаты*, не потому, что *шариатъ* не знаетъ смягчающихъ вину обстоятельствъ п потому упрощаетъ разбирательство дѣла, а потому, что пмъ, *шариатомъ*, удовлетворяются мусульманскія требованія. Судъ у мусульманъ такъ тѣсно связанъ съ ихъ вѣрой, что относится къ числу дѣлъ религиозныхъ, п въ этомъ направленіи

особенно сильно агитируют муллы у киргизовъ. Но мы достаточно уже пропагандировали мусульманство въ киргизскихъ степяхъ во вредъ себѣ, и, кажется, пора одуматься. Пора убѣдиться, что мусульманство самая враждебная христіанству религія. Усилить исламъ очень легко, бороться же съ нимъ чрезвычайно трудно, а потому слѣдуетъ воздерживаться отъ такихъ мѣръ, которыя способствуютъ его усиленію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда *адаты* оказываются по чему-либо несостоятельными, не отвѣчающими новымъ условіямъ жизни, ихъ надо замѣнять русскими постановленіями, а не статьями *шариата*, и притомъ надо слѣдить, чтобы судья не давалъ воли своимъ симпатіямъ, навѣяннымъ муллами.

Приемы и методы изслѣдованія въ работахъ такого рода, какъ собраніе народныхъ обычаевъ, дѣло первостепенной важности. Записывать можетъ всякій грамотный человѣкъ, но надо еще знать, *какъ* записывать, надо отдавать себѣ отчетъ въ каждомъ наблюдаемомъ явленіи, надо умѣть отличать существенное отъ второстепеннаго, коренное отъ случайнаго и заимствованнаго. Для этого нужна особенная подготовка и опытность. Мы не сомнѣваемся, что требуемая подготовка имѣется у мѣстныхъ дѣятелей Туркестанскаго края; но приобрести опытность въ семь мѣсяцевъ въ такой трудной работѣ невозможно. Здѣсь каждая ошпбка, хотя бы со ссылкой на авторитетъ биевъ, введетъ въ заблужденіе и администраторовъ и ученыхъ.

Для подтвержденія нашихъ словъ сошлемся на «Сборникъ киргизскихъ обычаевъ, имѣющихъ въ ордѣ силу закона»¹⁾, составленный ориенталистомъ Осоловскимъ²⁾ совместно съ другими членами комиссіи по изученію обычнаго права киргизовъ. Въмѣсто того, чтобы ограничиться изложеніемъ киргизскихъ обычаевъ, по которымъ творится бѣимъ судъ, въ сборникъ этотъ вошла въ большемъ количествѣ постановленія *шариата* для пополненія пробѣловъ въ *адатахъ*, и такимъ образомъ получился мусульманскій кодексъ въ томъ видѣ, какъ онъ представлялся желательнымъ кир-

1) Въ предисловіи къ своей книгѣ Н. И. Гродековъ говоритъ: «Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ чиновникъ азіатскаго департамента и образованный ориенталистъ Бончъ-Осмоловскій, служившій въ Оренбургѣ и Перовскѣ, трудился надъ собраніемъ и разработкою свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ киргизовъ. Трудъ его, однако, не былъ изданъ и такимъ образомъ погибъ для дѣла» (стр. II). На это замѣтимъ слѣдующее: въ 1882 г. рукопись сборника Осоловскаго была предложена г. туркестанскому генераль-губернатору для приобретенія, цѣлый годъ пролежала въ Ташкентѣ въ канцеляріи и была возвращена «по ненадобности». Странно, что изъ Ташкента же и заявляютъ объ уtratѣ для дѣла труда Осоловскаго.

2) Это тотъ самый Осоловскій, который, по назначеніи въ Перовскъ начальникомъ города, представилъ оренбургскому генераль-губернатору проектъ о необходимости возведенія въ Перовскѣ *второй* мечети, когда тамъ не было еще христіанской церкви.

гизскимъ мулламъ. Вотъ почему сборникъ этотъ, пропитанный мусульманскимъ духомъ, къ счастью, и не былъ изданъ въ свое время.

Обычное право, очень устойчивое въ своихъ исконныхъ основаніяхъ, въ частности легко измѣняется по отсутствію записанныхъ трактатовъ, вслѣдствіе чего открывается широкое поле толкованіямъ и личнымъ взглядамъ. Многое отошло уже въ область преданій, и въ томъ числѣ обычай кровавой мести, теперь вовсе не практикующійся. Приводимъ изъ сборника Осмоловскаго нѣкоторыя подробности этого обычая:

«Если родственники убитаго не согласятся на *кунъ*, а потребуютъ крови за кровь, или если совершившій убійство — негодай, развратный человекъ, котораго не захотятъ поддержать его родичи, тогда эти послѣдніе отдають виновнаго въ руки родственникововъ убитаго для поступленія съ нимъ по собственному ихъ произволу; виновнаго привозятъ въ аулъ родственникововъ убитаго, сажаютъ его на лучшую лошадь въ дѣломъ родѣ и даютъ самое лучшее оружіе, потомъ пускають его. Когда онъ отъѣдетъ на значительное пространство, мстители имѣють право броситься за нимъ въ погоню; если при этой погонѣ виновный убьетъ кого нибудь изъ своихъ преслѣдователей, то это не вынѣяется ему въ вину, потому что ему дана полная свобода защищаться; убьютъ ли виновнаго мстители или успѣетъ онъ спастись бѣгствомъ — все равно — дѣло этимъ прекращается и никто не имѣетъ уже права снова возобновить его».

Существовали различныя отгѣпки въ наказаніяхъ, имѣвшихъ цѣлю «лишеніе добраго имени черезъ посрамленіе». У Осмоловскаго: «Вымазавъ золою лице преступника, сажаютъ на черную корову, лицомъ къ хвосту, и возятъ по аулу, или окрутивъ шею преступника веревкой и одѣвъ въ гадкую изодранную кошму, водятъ его пѣшаго изъ аула въ аулъ, заставляя провозглашать вину свою». Мазать золою или сажетъ лицо провинившагося обычай на Востокѣ очень распространенный; часто встрѣчается выраженіе: лицо его стало «чернымъ», т. е. посрамленнымъ, въ противоположность лицу бѣлому. Отсюда понятно высокое значеніе титула, пдущаго съ Востока: Бѣлый Царь.

Было бы очень жаль, если-бъ изученіе юридическаго быта киргизовъ на этомъ и остановилось. При тѣхъ средствахъ, которыя имѣются въ краѣ, вполне возможно начатое дѣло довести до конца. Есть при этомъ еще одна важная задача: объяснить, на сколько возможно, происхожденіе того или другаго явленія въ гражданскихъ отношеніяхъ киргизскаго народа, объяснить значеніе и происхожденіе разныхъ терминовъ. Говоримъ не о такихъ объясненіяхъ, которыя приведены, напримѣръ, для происхожденія родоваго начала по теоріи г. Ковалевскаго (стр. 12) — необезпеченное поло-

женіе личности, заставлявшее эту личность искать защиты и поддержки у рода, имѣло, конечно, большое значеніе, но были при этомъ и другіе факторы —; не о такихъ, какія приведены въ доказательство происхожденія *зани* въ отдаленныя времена, при чемъ буряты отнесены къ тюркамъ (стр. 20—21) — одинаковость обычаевъ могла произойти отъ одинаковыхъ причинъ, такъ какъ кочевая жизнь очень однообразна, и кромѣ того надо имѣть въ виду, что покоренные народы должны были слѣдовать обычаямъ побѣдителей. У монголовъ отцовскій юртъ наследовалъ младшій сынъ — кто у кого заимствовалъ этотъ обычай: монголы отъ киргизовъ, или наоборотъ? Это такіе общіе вопросы, которые мы никакъ не рѣшимъ, занимаясь однимъ киргизамъ. Но есть другіе, болѣе доступные и не менѣе интересные, частныя. Напримѣръ, почему нѣкоторыя жены называются *токаль*? У Осмоловскаго находимъ такое объясненіе: «Токаль *طوقال* у киргизовъ имѣетъ значеніе въ соединеніи со словомъ *مال* — скоть — безрогаго животнаго, какъ-то: бараны, овцы; но такъ какъ бараны и овцы, въ отношеніи къ рогатому скоту, занимаютъ второе мѣсто, то этимъ именемъ названы жены — вторая, третья и четвертая, въ отличіе отъ первой, почитаемой хозяйкою и пользующейся бѣльшимъ уваженіемъ со стороны мужа и постороннихъ. Вотъ киргизская пословица, въ которой *токаль* употреблено въ простомъ и переносномъ значеніи:

طوقال ایچکی موبوز سورایمندیب قولاغندان آبرولغان
 طوقال ننگ قزی طاغیا سورایمندیب طماغندان آبرولغان

т. е. «овца безрогая (*токаль*), добываясь роговъ, потеряла и уши, дочь второй жены (*токаль*), добываясь красной тубетейки, потеряла и тамакъ (колпакъ)».

Ордынецъ, имѣющій какое либо значеніе или по своему значенію, или какъ бій, никогда не отдастъ своей дочери въ жены за женатаго челоуѣка, чтобы его дочь не сдѣлалась женою-*токаль*. Въ ссорахъ бранятъ вторыхъ женъ словами: *токаль* и *чунакъ* — безрогая и безухая».

Или, почему дѣвушка, вышедшая замужъ, называется *یسیر* — плѣнницей? Или, почему киргизъ никогда не проѣдетъ сквозь стадо барановъ, а непременно объѣдетъ его? Такія толкованія очень цѣнны и добыть ихъ можно только на мѣстѣ. Во многихъ случаяхъ обряды утратили уже смыслъ и исполняются лишь по привычкѣ; таковы обряды шаманскіе, которые такъ не нравятся біямъ, вкусившимъ мусульманства: бросать сало въ огонь (стр. 65 и 75), зажигать передъ началомъ лѣтней кочевки костры и перепрыгивать черезъ нихъ (стр. 109), и особенно въ дѣлѣ прилагчи, такъ какъ *шариатъ* покуда еще не одолѣлъ древнихъ взглядовъ и

понятій (стр. 215 — 217). Во всѣхъ такихъ случаяхъ очень важно приводить пословицы, по которымъ можно многое уяснить. Въ книгѣ г. Гродекова такія пословицы мѣстами и приводятся, помимо 658 пословицъ, помѣщенныхъ особо, но къ сожалѣнію эти послѣднія безъ киргизскаго текста.

Въ книгѣ г. Гродекова затронуто очень много вопросовъ, на которые слѣдовало бы обратить вниманіе, но наша рецензія и безъ того растянулась, а потому мы остановимся только на одномъ: почему наша администрація старается разрушить родовое начало у киргизовъ? Неужели же она въ дѣйствительности боится власти родоправителей въ политическомъ отношеніи? Неужели нѣтъ у насъ средствъ руководить этою властью и направлять ее къ добру? Родовое начало существовало и существуетъ у всѣхъ кочевниковъ, и это не случайность какая нибудь, а необходимая форма гражданскаго кочеваго быта. Если родъ отвѣчаетъ за поступокъ своего члена, то чего же лучше? Родъ заинтересованъ въ благонадежности своихъ членовъ гораздо болѣе чѣмъ волость и гораздо лучше, чѣмъ волость, съумѣетъ сдерживать дурныя наклоненія отдѣльныхъ личностей. Дисциплина въ этомъ отношеніи у кочевниковъ очень строгая; тамъ пылкая и буйная молодежь всегда находилась въ самомъ строгомъ подчиненіи у опытныхъ, благоразумныхъ старцевъ. Очень желательно было бы знать, какое неудобство встрѣтилось на практикѣ отъ родоваго устройства, неудобство фактическое, а не воображаемое только? Разрушать авторитеты не трудно, но чѣмъ ихъ замѣнить?

Въ приложеніяхъ помѣщены: боевой кличъ каждаго рода, тамги¹⁾, «омясь разныхъ животныхъ» и проч.

Не указаны опечатки. На стр. 9 напечатано: бекеретине, а должно быть: берекетине. Сююнци названо подаркомъ за *родственное* извѣстіе (стр. 173); полагаемъ, должно быть: *радостное* извѣстіе. Въ описаніи устройства киргизскаго суда по закону 1886 года встрѣчаемъ неточность: «Вѣднію народнаго суда подлежатъ: 1) всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, и проч. и 2) дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, хотя и не принадлежащихъ къ вышесчисленнымъ, но совершенныхъ туземцами относительно русскихъ, а равно въ предѣлахъ русскихъ поселеній. Подобнаго рода дѣла отдаются судебными установленіями на общемъ основаніи» (стр. 201—202). «Вѣдаются судебнымъ установленіями на общемъ осно-

---

1) Въ Средней ордѣ есть родъ Карагирей, и замѣчательно, что тамга этого рода имѣетъ такую же форму, какъ и родовой гербъ крымскихъ Гирсеевъ. См. на стр. 6, приложеніе № 2.

ванія» — значять судомъ русскимъ, а не туземнымъ, такъ почему же эта 2-я рубрика отнесена къ суду народному?

Во всякомъ случаѣ появленіе въ Ташкентѣ такой книги, какъ эта — фактъ весьма отрадный.

Н. Веселовскій.

122. Влад. Птицынъ. Этнографическія свѣдѣнія о тибетской медицинѣ въ Забайкальѣ. (Съ тибетскими анатомическими и хирургическими чертежами). СПб. 1890, 27 стр. 12^о (Отд. оттискъ изъ трудовъ 1-ой секціи Общества охраненія народнаго здравія).

Г. Спицынъ во время пребыванія въ Забайкальѣ въ 1887 и 1888 годахъ познакомился съ нѣкоторыми ламами-докторами и воспользовался этимъ знакомствомъ для собранія свѣдѣній о тибетской медицинѣ, изученіе которой для нѣкоторыхъ болѣзней положительно необходимо. Въ леченіи опытъ великое дѣло, а за тибетской медициной стоить по крайней мѣрѣ тысячелѣтній опытъ.

Г. Спицынъ даетъ: списокъ основныхъ болѣзней, въ количествѣ 101-й, считаемыхъ у ламъ-докторовъ главными; общій списокъ 429 элементовъ тибетскихъ лекарствъ, съ тибетскимъ названіемъ и русскимъ переводомъ; перечисляетъ въ какихъ болѣзняхъ какія даются лекарства; описываетъ тибетскіе анатомическіе и хирургическіе инструменты.

Н. В.

123. Исторія города Касимова съ древнѣйшихъ временъ. Сочиненіе Николая Ивановича Шишкина. Касимовъ. Типогр. Г. А. Фиццера 1889¹⁾. III + 172 + III + I стр. 8^о.

«Кромѣ печатныхъ источниковъ», говоритъ авторъ въ предисловіи, стр. II, «мнѣ служилъ неизданный, такъ напримѣръ: подлинникъ писцовыхъ книгъ города Касимова, 1627 г., найденный мною у старосты Ямской Слободы Касимова, и многіе другіе, а также мною²⁾ найденныя бумаги Н. С. Гагина, имѣющія большое значеніе для исторіи Касимова».

Авторъ даетъ до стр. 121 скатое изложеніе исторіи гор. Касимова, доведенное до новѣйшихъ временъ, п затѣмъ въ видѣ «Прположенія»,

1) Такъ на обложкѣ. На заглавномъ листѣ стоить 1888.

2) Жаль, что авторъ не оговариваетъ *какія* именно бумаги Гагина онъ нашеть. Многія бумаги Гагина были въ рукахъ и у В. В. Вельяминова-Зернова.